

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LITERARY STUDIES

DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-3-421-426
EDN: QZBHAM

Редакционная статья / Editorial article

А.П. Чехов и вечные вопросы бытия

О.В. Спачиль

*Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149*
✉ spachil.olga0@gmail.com

История статьи: поступила в редакцию 6 июля 2023 г.; отрецензирована 10 июля 2023 г.; принята к публикации 15 августа 2023 г.

Для цитирования: Спачиль О.В. А.П. Чехов и вечные вопросы бытия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 3. С. 421–426. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-421-426>

A.P. Chekhov and the eternal questions of being

Olga V. Spachil

*Kuban State University,
149 Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russian Federation*
✉ spachil.olga0@gmail.com

Article history: submitted July 6, 2023; revised July 10, 2023; accepted August 15, 2023.

For citation: Spachil, O.V. (2023). A.P. Chekhov and the eternal questions of being. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(3), 421–426. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-3-421-426>

Рецепция русской литературы сегодня за границами РФ в значительной степени отражает политическую повестку. Как пишет исследователь вопроса Йозеф Шаур, «чешские рецензенты намного чаще отмечают политическую

© Спачиль О.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

позицию авторов, чем художественные достоинства их произведений» (Шаур, 2015, с. 599). Однако данная тенденция не нова: художественная литература – мощный инструмент формирования духовных ценностей, ее использование в политических целях характерно для любой идеологии.

Сегодняшнее состояние умов отличает повсеместное и тотальное нарушение принципа историзма: писателей XIX в. судят по меркам XXI в. Так в списки nereкомендуемых книг попадают «Приключения Гекльберри Финна» и «Приключения Тома Сойера» Марка Твена (1835–1910), в романах Юдоры Уэлти (1909–2001), первой леди американской литературы XX в., слово *nigger* заменяют более политкорректные варианты, а А.С. Пушкину (1799–1837) ставят в вину его великодержавные воззрения. У наших современников есть претензии к М.Ю. Лермонтову, Ф.М. Достоевскому, Л.Н. Толстому и многим другим классикам. Похоже, что А.П. Чехов (1860–1904), один из немногих, счастливо избежал этой участи. Его творчество любят и изучают во всем мире, а по числу сценических адаптаций и постановок пьесы А.П. Чехова соревнуется только с произведениями Вильяма Шекспира. Как емко выразил В.Б. Катаев, «наш» Чехов давно уже стал «их» Чеховым (Катаев, 2017, с. 13). С «принятием русского писателя в национальный культурный пантеон Японии» (Катаев, 2015, с. 8) солнце буквально не заходит над странами, где Чехова читают и изучают. У этой феноменальной мировой популярности есть свои причины.

В ноябре 2018 г. журнал американских интеллектуалов «Нью-Йоркер» опубликовал карикатуру Сидни Хариса «Влияния» (*Influences*)¹, походившую на мини-комикс. На трех рисунках последовательно изображены писатель-филолог, автомеханик и игрок в бейсбол, и каждый на вопрос о том, кто оказал наибольшее влияние на его становление, перечислял профессионалов в своей области и добавлял «и, конечно, Чехов». Замеченный карикатуристом парадокс комичен, однако вполне отражает действительное положение вещей: трудно найти аспект жизни, который бы не был затронут в творчестве великого писателя, нелегко найти другого русского писателя так ценного и читаемого во всем мире.

Вполне пророческими кажутся сегодня слова повествователя-художника из рассказа «Дом с мезонином»: «У ученых, писателей и художников кипит работа, по их милости удобства жизни растут с каждым днем, потребности тела множатся, между тем до правды еще далеко, и человек по-прежнему остается самым хищным и самым нечистоплотным животным, и все клонится к тому, чтобы человечество в своем большинстве выродилось и утеряло навсегда всякую жизнеспособность» (С. IX, 186–187). Неудержимая жажда приобретать, культивируемая обществом, привела к невиданной деградации природы и разрушению среды нашего обитания. Изобретения ученых прежде всего востребованы военно-промышленным комплексом и направлены на

¹ *Influences* by Sidney Harris. URL: https://images.cartoonstock.com/lowres_800/education-teaching-anton_chekhov-writer-short_story-russian_writer-mechanic-shr0481_low.jpg (accessed: 20.10.2019).

истребление всего живого. Люди в поисках удовольствий и ощущений травят себя наркотиками, нездоровой пищей, болеют и гибнут в токсичной среде, которую сами и создают.

Сегодня, когда на наших глазах исчезают виды растений и животных, осуществляются попытки философского осмысления масштабности экологических проблем, а Папа Римский впервые в истории подготовил энциклику об охране окружающей среды и экологической справедливости, мир с удивлением обнаружил, что катаклизмы, постигшие природу в XXI в., были предсказаны еще в конце XIX – начале XX вв. А.П. Чеховым, которого Уолтер Мосс (Moss, 2019) звучно именует экопророком планетарного масштаба.

В этой связи отметим обстоятельную статью Томаса Ньюлина «Деградирующие экосистемы в „Дяде Ване“» (Newlin, 2015), в которой экология понимается очень широко, не только как взаимосвязь и взаимозависимость всего живого на земле, как отношение героев к природе, но и как система взаимоотношений между персонажами пьесы, которые оцениваются как дегенерирующие, свидетельствующие о вырождении: никто никого не слышит, все много говорят, но не друг с другом, а словно «мимо друг друга».

А.П. Чехов для мирового сообщества – это не только одно из самых ярких воплощений русского литературного гения, но и человек, оставивший, подобно лучшим учителям человечества, таким как Христос, не записанный свод правил, а свою жизнь как пример терпения и терпимости, стойкости и мужества, сострадания и активной помощи, любви и заботы о близких и дальних, о земле, которую он хотел оставить для потомков цветущей. В центре творчества писателя – обычный человек и неоднозначный, сложный мир его внутренней эмоционально-психической жизни, глубинное вопрошание о существовании Бога, смысле бытия, смерти, страдании, любви, браке, дружбе – всего, что не перестает волновать всех живущих на планете Земля. Для многих А.П. Чехов – подлинное воплощение истинной мудрости, которая заключается не только в правильной постановке вопросов, но в правильных ответах. Уже упомянутый нами художник из дома с мезонином говорит: «Не грамотность нужна, а свобода для широкого проявления духовных способностей. <...> Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временным, не к частным целям, а к вечному и общему, – они ищут правды и смысла жизни, ищут Бога, душу...» (С. IX, 186).

Интерес к А.П. Чехову не иссякает ни в нашей стране, ни за ее пределами, писатель остается современным, новые и новые поколения исследователей и читателей находят в нем отклик на свои «вопросы к небу». Предлагаемая подборка статей – еще одно яркое тому доказательство.

В настоящем выпуске журнала все ссылки на произведения и письма А.П. Чехова сделаны по изданию: *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1983. Ссылки даются в тексте в круглых скобках: сначала идет указание серии (С. – сочинения, П. – письма), первая, римская цифра обозначает том, арабская – страницу.

ENG

The reception of Russian literature today beyond the borders of the Russian Federation is primarily influenced by the political landscape. According to Joseph Šaur, who has extensively studied this phenomenon, “Czech reviewers tend to prioritize the political stance of the authors over the artistic merits of their literary works” (Šaur, 2018, 599). Nevertheless, this trend is not novel; fiction has long been recognized as a potent instrument in shaping spiritual values, and its manipulation for political ends is inherent to any ideology.

The contemporary state of consciousness is characterized by a pervasive and complete disregard for the principle of historicism, as evidenced by the tendency to judge 19th century writers based on the standards of the 21st century. *The Adventures of Huckleberry Finn* and *The Adventures of Tom Sawyer* by Mark Twain (1835–1910) find themselves as non-recommended books, while in the novels of Eudora Welty (1909–2001), the esteemed classic of the 20th-century American literature, the word “nigger” is substituted with more politically correct alternatives. Furthermore, A.S. Pushkin (1799–1837) is often criticized for his views that aligned with the great-power empire. In the present era, both men and women lay claim to the likes of M.Yu. Lermontov, F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy, and numerous other literary greats. Remarkably, it appears that A.P. Chekhov (1860–1904) has managed to escape this fate for the most part. His works are revered and studied worldwide, and in terms of the sheer number of stage adaptations and productions of Chekhov’s plays, they rival the works of William Shakespeare. As V.B. Kataev succinctly summarized, Chekhov, who was once “ours,” has long since become embraced as “theirs” (Kataev, 2017, 13). With “the acceptance of the Russian writer into the national cultural pantheon of Japan” (Kataev, 2015, 8), the sun literally does not set over the countries where Chekhov is read and studied. There are reasons for this phenomenal global popularity.

In November 2018 “The New Yorker” Magazine features a comedic cartoon by Sydney Harris titled “Influences”.² This mini-comic consisted of three drawings, each showcasing a different professional – a writer-philologist, an auto-mechanic, and a baseball player. When asked about the greatest influence on their formation, each profession listed individuals within their respective fields, followed by addition of “and, of course, Chekhov.” This whimsical paradox highlighted by the cartoonist accurately reflects the reality of Chekhov’s impact. It is challenging to find any aspect of life that remains untouched by the great writer’s works. Furthermore, it is rare to encounter another Russian writer who is revered and widely read across the globe in the same manner as Chekhov.

Today, the words spoken by the narrator-artist in “The House with a Mezzanine” feel eerily prophetic: “Scholas, writers and artists are working away – thanks to them life’s comforts increase with every day. Our physical needs multi-

² Influences by Sidney Harris. URL: https://images.cartoonstock.com/lowres_800/education-teaching-anton_chekhov-writer-short_story-russian_writer-mechanic-shr0481_low.jpg (accessed: 20.10.2019).

ply, whereas the truth is still far, far off and man still remains the most predatory and filthy of animals and everything conspires towards the larger part of mankind degenerating and losing its vitality” (Chekhov, 2002, 16). The insatiable craving for consumption instilled by society has resulted in an unparalleled decline of our natural world and the devastation of our surroundings. The creation of scientists, predominantly sought after by the military-industrial complex, are designed for the annihilation of all living beings. In their pursuit of pleasure and excitement, individuals poison themselves with drugs and consume unhealthy foods, falling ill and perishing in the toxic environment that they have single-handedly crafted.

Thomas Newlin’s comprehensive article (2015) sheds light on ecology, encompassing not only the interconnectedness and interdependence of all life on Earth, but also the character’s attitudes toward nature. Furthermore, Newlin expands the ecological lens to encompass the intricate web of relationships among the characters in the play. These relationships are seen as deteriorating, indicating a sense of degeneration: a lack of effective communication, where individuals speak abundantly, but fail to truly engage with one another, as if their worlds pass by in parallel rather than connecting.

A.P. Chekhov is not only regarded by the global community as one of the most exemplary representations of Russian literary genius, but also as a figure, akin to great teachers of mankind like Christ, who, rather than dictating rules in writing, demonstrated through his own life the values of patience and tolerance, resilience and bravery, empathy and active assistance, love and concern for both close and distant individuals and a deep-rooted desire to leave behind a flourishing world for future generations. At the core of the writer’s work lies the portrayal of ordinary individuals navigating the complex and contradictory realm of their inner emotional and mental lives, grappling with profound existential questions concerning God, the purpose of existence, death, suffering, love, marriage, and friendship – themes that continue to captivate all inhabitants of planet Earth. A.P. Chekhov is often seen as the epitome of true wisdom, which goes beyond simply asking the right questions, but also in offering profound answers. As the above-mentioned artist from “The House with the Mezzanine” said: “It isn’t literacy that we need, but freedom to develop our spiritual faculties as widely as possible. <...> Genuine science and art don’t strive towards temporary, personal ends, but towards the universal and eternal: they seek truth and the meaning of life, they seek God, the soul” (Chekhov, 2002, 16).

The enduring fascination with A.P. Chekhov persists not only in our nation but also across the borders, as the writer continues to resonate with new generations of scholars and readers. His works provide answers to their most profound existential inquiries, and the selection of articles presented here serves as yet another testament to this ongoing relevance.

In this issue of the journal, all references to the works and letters of A.P. Chekhov are made according to the publication: Chekhov, A.P. (1974–1983). *The complete collection of works and letters*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.) References are given in the text in parentheses first comes the indication of the series (C. – works, П. – letters), the first, Roman numeral denotes a volume, Arabic – a page.

Список литературы

- Катаев В.Б. О границах чеховской карты мира // Чеховские чтения в Ялте. Чехов на мировой сцене и в мировом кинематографе. Симферополь: Ариал, 2017. С. 13–18.
- Катаев В.Б. Чехов современный // Чеховская карта мира: мат-лы междунар. науч. конф., Мелихово, 3–7 июня 2014 г. М.: Мелихово, 2015. С. 5–15.
- Шаур Й. Актуальные процессы в чешской рецепции русской литературы (2012–2016) // Русистика: вчера, сегодня, завтра. София: Общество русистов Болгарии, 2015. С. 593–600.
- Moss W.G. Anton Chekhov: environmental prophet for our planet // *Hollywood Progressive*. 2019, May 22. URL: <https://hollywoodprogressive.com/our-planet/> (accessed: 20.10.2019).
- Newlin T. Decadent ecosystems in *Uncle Vanya*. A chorographic meditation // *Russian Writers and the Fin de Siècle*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. Pp. 215–232. <http://doi.org/10.1017/CBO9781139683449.013>

References

- Chekhov, A. (2002). *The lady with the little dog and other stories* (Ronald Wilks, Transl. with Notes). London: Penguin Books.
- Kataev, V.B. (2015). Modern Chekhov. *Chekhov's Map of the World: Materials of the International Scientific Conference, Melikhovo, June 3–7, 2014* (pp. 5–15). Moscow: Melikhovo Publ. (In Russ.)
- Kataev, V.B. (2017). On the boundaries of the Chekhov world map. *Chekhov Readings in Yalta. Chekhov on the World Stage and in Cinema* (pp. 13–18). Simferopol: Arial Publ. (In Russ.)
- Moss, W.G. (2019, May 22). Anton Chekhov: Environmental prophet for our planet. *Hollywood Progressive*. Retrieved October 20, 2019, from <https://hollywoodprogressive.com/our-planet/>
- Newlin, T. (2015). Decadent ecosystems in *Uncle Vanya*. A chorographic meditation. *Russian Writers and the Fin de Siècle* (pp. 215–232). Cambridge: Cambridge University Press. <http://doi.org/10.1017/CBO9781139683449.013>
- Šaur, J. (2018). Actual processes in the Czech reception of Russian literature (2012–2016). *Russian Studies: Yesterday, Today, Tomorrow* (pp. 593–600). Sofia: Society of Russian Studies in Bulgaria. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Спачиль Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149. ORCID: 0000-0001-6474-5907. E-mail: spachil.olga0@gmail.com

Bio note:

Olga V. Spachil, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, 149 Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-6474-5907. E-mail: spachil.olga0@gmail.com